

16 → Некоторые эксперты считают, что индустриальные кластеры являются своеобразными точками роста региональной экономики, и они могут рассматриваться как один из наиболее прогрессивных механизмов организации хозяйственной деятельности, поскольку позволяют сконцентрироваться на определенной сфере, для эффективного функционирования которой сосредоточены разнообразные ресурсы на отдельно взятой территории. «Такая концентрация ресурсов, с одной стороны, позволяет, а с другой — стимулирует организации и предприятия различного профиля, специалистов, инфраструктурные системы разрабатывать и реализовывать проекты именно в данной сфере экономической активности», — полагает господин Вовк.

СОМНИТЕЛЬНАЯ ПАНАЦЕЯ Впрочем, в среде экспертов есть и скептики. «Сейчас слово „кластер“ употребляется так часто, что, во-первых, уже приелось, а во-вторых, кластеры стали считать панацеей, но это не так. Да, объединение на одной территории взаимосвязанных компаний, работающих в одной отрасли, действительно может быть эффективнее, чем разрозненные предприятия, находящиеся на большом удалении друг от друга, но связанные, тем не менее, между собою производственными связями. Однако это происходит не всегда. Более того, существует точка зрения, что кластеры, наоборот, не диверсифицируют местную экономику, а закрепляют ее в одной отрасли, снижая тем самым ее „иммунитет“ против кризисов и прочих экономических потрясений», — рассуждает Дмитрий Баранов, ведущий эксперт УК «Финанс Менеджмент».

Тем не менее многие кластеры, существующие сегодня в стране, успешны. У них есть заказы, налажено эффективное взаимодействие между предприятиями, входящими в кластер, растут обороты. Но стоит помнить, предупреждает господин Баранов, что делать ставку только на кластеры — это неверно. «Любое доминиро-

вание той или иной экономической модели (метода) для экономики не благо, то же относится и к кластерам», — утверждает эксперт. Господин Баранов считает, что планы по развитию новых кластеров в Петербурге вряд ли осуществимы.

«Что касается появления кластеров в Санкт-Петербурге, то вряд ли это возможно. Во-первых, в городе вряд ли найдется столько места, чтобы создать несколько производственных кластеров. Во-вторых, в промышленности города за ее многовековую историю уже сложилась своя специализация, есть отрасли, которые получили наибольшее развитие. Между предприятиями города образовались устойчивые связи, и вряд ли новичку со стороны удастся встроиться в них. Наконец, и это главное, город активно выводит промзоны за городскую черту, занимается их реновацией, и вряд ли городские власти будут на месте одних промзон создавать другие, тем более что вряд ли это одобряют жители города. Кроме того, учитывая стоимость всех ресурсов в Петербурге, создавать промышленные кластеры здесь будет слишком дорого, а окупаться эти инвестиции будут долго. Все, что можно сделать в данном случае, — это поддерживать и сохранять те предприятия, что уже есть в городе или за городской чертой, помогать им поддерживать те связи, которые сложились между ними. Если все же в городе будут появляться новые предприятия, то вряд ли они будут крупными, скорее это будут инновационные предприятия, занимающиеся мелкосерийным производством, а для них город сможет найти место в еще сохраняющихся промзонах, используя те производственные помещения, что там остались», — рассуждает господин Баранов.

Василий Вовк отчасти с этим мнением согласен: «В Петербурге нет пока развернутой кластерной политики, не сформирована единая концепция развития кластеров с учетом всего спектра отраслевых направлений и сфер деятельности. Создание и реализация подобных концепций

возможны только при активном участии городских властей и бизнеса для развития индустрии в Петербурге и в стране в целом».

ПОДГОТОВИТЬ ПОЧВУ Во многом формирование индустриальных кластеров стимулирует появление индустриальных парков — именно там появляется возможность размещать по соседству производителей, специализирующихся на одном направлении.

Так, для стимулирования создания автомобильного кластера власти Петербурга сами вложились в инженерную подготовку индустриального парка в Шушарах, затем уже к процессу подключились частные инвесторы.

«В последние годы активного движения с точки зрения организации новых производственных кластеров не видно. На старых мощностях новое производство создать очень сложно, тем более сложно создать высокоэффективное производство, а только для таких компаний целесообразно разделение на несколько этапов производственной цепочки, что подразумевается под кластером. Если бы активнее шел процесс реновации старых промзон, мы бы увидели позитивные сдвиги. Пока же все занимают свои прежние площадки, вести речь об этом бессмысленно», — сокрушается господин Амосов.

Алексей Пятков, старший консультант департамента складской и индустриальной недвижимости компании Colliers International в Санкт-Петербурге, согласен с коллегой: «Спрос на земельные участки со стороны индустриальных инвесторов остается на низком уровне».

Как отмечает господин Пятков, участки в индустриальных парках пользуются меньшим спросом, чем готовые площадки. Тем не менее в 2015 году есть примеры таких сделок. При этом, отмечает он, производственные компании активно ищут готовые объекты для размещения своих площадок. Это позволяет запустить производство в кратчайшие сроки, тогда

как приобретая земельный участок в индустриальном парке, необходимо строить производственное здание с нуля. Однако рынок пока не в состоянии удовлетворить этот растущий спрос, так как в городе мало качественных, готовых к въезду объектов, подходящих под требования такого типа арендаторов.

На территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области сегодня имеется 15 индустриальных парков. Развитие этих площадок происходит неравномерно. Есть территории, которые развиваются и пополняются резидентами уже на протяжении нескольких лет. Их количество невелико, это пять-шесть парков. Другие площадки находятся в стадии освоения земель, планирования или начального строительства.

Индустриальный парк сегодня в среднем занимает территорию 80–100 га. Потенциально на 100 га может разместиться до 300–500 тыс. кв. м индустриальной недвижимости

Аналитики отмечают, что в городе остро востребованы небольшие производственные помещения площадью 500–1500 кв. м. Также остается спрос и на приобретение земельных участков площадью до 1,5 га в промышленных зонах города для размещения небольших производств.

«Для успешного развития индустриального парка и повышения его конкурентоспособности он должен быть изначально оснащен инженерными коммуникациями (электричество, водоснабжение, тепло, газ). Риски или проблемы состоят в том, что подключение коммуникаций требует больших начальных вложений от собственника индустриального парка, но при этом не гарантирует стопроцентной успешности данного индустриального парка. В условиях экономического роста и роста промышленного производства индустриальные парки с удачной локацией, грамотной концепцией, оснащенные инженерными коммуникациями, будут пользоваться спросом у производственных компаний», — говорит господин Пятков. ■

РОСТ БЕЗ ГАРАНТИЙ СИТУАЦИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НА ФОНЕ ПРОВАЛА ОСТАЛЬНЫХ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ВЫГЛЯДИТ ДОСТАТОЧНО ПОЗИТИВНО. ПО ДАННЫМ РОССТАТА, ЗА СЕМЬ МЕСЯЦЕВ ЭТОГО ГОДА ОБЪЕМ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА 2,9% ПРЕВЫСИЛ УРОВЕНЬ АНАЛОГИЧНОГО ПЕРИОДА 2014 ГОДА. ПРИ ЭТОМ ЭКСПЕРТЫ ОТМЕЧАЮТ, ЧТО ПОКА ИНВЕСТОРЫ НЕ СПЕШАТ ВКЛАДЫВАТЬСЯ В ЭТОТ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ, ОПАСАЯСЬ СКОРОГО СНЯТИЯ ЭМБАРГО. ОЛЕГ ПРИВАЛОВ

Эльмира Крылатых, заведующая кафедрой управления фирмой Высшей школы корпоративного управления РАНХиГС, говорит, что наиболее высокие темпы прироста были зафиксированы по мясу и мясным субпродуктам (12,7%); по мясу птицы (11,4%); сыра и сырной продукции (27,5%).

ЗА СЧЕТ СОКРАЩЕНИЯ ИМПОРТА «Ожидается объем производства зерна на уровне 103 млн тонн. Вместе с тем производство молока сократилось на 1%, растительного масла — на 8,3%. Официальная статистика и аналитические материалы фиксируют значительное сокращение импорта мяса раз-

личного вида на 40–50%; молочных продуктов разного типа — в два-три раза; овощей — на треть. В значительной мере это — следствие эмбарго на продукцию ряда стран. Однако до рационального импортозамещения еще далеко. Сохраняется опасная зависимость в основах самого производства: его технике и технологии, обеспеченности семенами и племенным скотом. Импортируемая по этим направлениям продукция достигает 40–70% потребности», — говорит госпожа Крылатых.

Виталий Шеремет, руководитель практики по работе с компаниями сельскохозяйственного сектора КПМГ в России и СНГ, отмечает: «Мы стали свидетелями несколь-

ких крупных сделок в сегменте мясного животноводства, в частности, в бройлерном птицеводстве и свиноводстве. Появилась активность в сегменте рыбного промысла (как вылова и разведения рыбы, так и ее переработки), при этом объемы инвестиций в это направление в разы уступают инвестициям в мясное животноводство. В области растениеводства наблюдается интерес иностранных инвесторов к вложениям в Дальний Восток России, но объемы этих инвестиций пока невелики. Мы ожидаем в ближайшие годы рост инвестиций в кормовую базу вслед за осуществленными вложениями в мясное производство».

Тимур Нигматуллин, финансовый аналитик ИХ «Финанс», считает, что в целом в российском АПК на текущий момент ситуация выглядит несколько лучше, чем в других отраслях. «Напомню, что по официальной статистике за январь — май 2015 года падение инвестиций в основной капитал по РФ в целом составило около 4,8% с коррекцией на инфляцию по сравнению с прошлым годом. Промпроизводство сократилось на 2,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Между тем, по моим оценкам, на фоне ослабления рубля и эмбарго на ввоз продовольственных товаров из ряда стран инвестиции в сельское хозяйство скорее стагнировали. → 20